

¹ См. док. №33, 149.

² Кмент Б.—председатель делегации, рабочий-металлист фабрики фирмы «Сфинкс» в Брно, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

³ Кольский И.—секретарь делегации, рабочий-металлист из Праги. Член КПЧ. С 1924 г.—председатель Общегосударственного рабочего комитета. В 1930 г. был делегатом V конгресса Красного Интернационала профсоюзов. В 1932—1935 гг. работал в Исполкоме Профинтерна. В период фашистской оккупации Чехословакии И. Кольский жил и работал в СССР. После возвращения на родину в 1945 г. вновь работал в руководящих органах профсоюзов Чехословакии (*Kolský J. Pod revolučním praporem. Vzpomínky na činnost v odborech. Praha, 1963*).

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага

9 октября 1925 г.

Подтверждая получение ноты от 28 июля с. г. за № 100. 215/25/11/2¹, Полномочное Представительство СССР в Чехословакии имеет честь сообщить Министерству иностранных дел Чехословацкой республики, что оно с удовлетворением приняло его заявление о готовности урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в УССР в г. Харькове.

Исходя, однако, из того, что Министерство иностранных дел в своей последней ноте поставило под сомнение правильность позиции, занятой Полномочным Представительством в этом вопросе, последнее поставлено перед необходимостью еще раз напомнить о тех стадиях, которые данный вопрос прошел до настоящего времени.

Ст. 2 временного договора между УССР и ЧСР от 6 июня 1922 г.² устанавливала за главой и двумя членами Представительства ЧСР в Харькове права и преимущества, присвоенные лицам дипломатического корпуса. По прямому смыслу дальнейшего текста той же статьи глава чехословацкого Представительства в Харькове являлся аккредитованным при Народном комиссариате по иностранным делам УССР.

С того времени произошли события, значительно отразившиеся на правовом статусе чехословацкого Представительства в Харькове. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г., а затем нотификация, обращенная от имени последнего к представителям иностранных правительств в Москве 23 июля 1923 г.³, настолько перестроили взаимоотношения отдельных дотоле Советских Республик, что текстуальная трактовка ст. 2 временного соглашения является в настоящее время невозможной.

Принимая во внимание все вышеуказанное, Полномочное Представительство позволяет себе обратиться внимание Министерства иностранных дел ЧСР, что не менее ошибочным является применение того же текстуального рассмотрения и к ст. 3 временного договора.

Однако независимо от всех изложенных выше соображений юридического порядка Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Министерства иностранных дел, что его правительство готово урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в УССР, имея в виду учредить свои консульства в гг. Братиславе и Ужгороде, предоставив со своей стороны ЧСР возможность реорганизации бывшего Представительства ЧСР в УССР в консульство.

Полномочное Представительство пользуется настоящим случаем, чтобы вновь уверить Министерство иностранных дел ЧСР в своем совершенном почтении¹.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 577—578.

¹ В упоминаемой ноте Министерства иностранных дел Чехословакии от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2 говорилось: «Министерство иностранных дел, подтверждая получение ноты от 18 мая 1925 г. № 757/11 (см. док. 126), считает за честь известить Полномочное Представительство СССР, что правительство ЧСР на основе взаимности согласно признать право экстерриториальности и остальные привилегии, которыми пользуются в международных сношениях дипломатические чиновники, не только за главой Представительства, но также за советником, первым и вторым секретарями, торговым представителем и его заместителем до тех пор, пока они будут состоять подданными государства, пославшего их.

Что касается правового положения представительского органа ЧСР в Харькове, то Министерство иностранных дел позволяет себе обратить внимание на то, что, по его мнению, правительство ЧСР и после образования Правительства Союза ССР имеет право на основании прежних договоров иметь орган представительства в Харькове. Что касается его характера, то, приняв во внимание точку зрения Правительства СССР, приведенную в вышеуказанной ноте, согласно которой этот орган может в будущем носить только характер учреждения, исполняющего консульские функции, это изменение могло бы осуществиться лишь путем взаимного соглашения при условии, что глава этого учреждения будет пользоваться и в дальнейшем экстерриториальностью как член Представительства ЧСР в Москве; аналогичная льгота была признана (поскольку это известно Министерству иностранных дел) Правительством СССР за представителями Польши и Финляндии в Харькове. Министерство иностранных дел признает необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые постановления существующих договоров потеряли практический смысл. Наконец, Министерство иностранных дел считает полезным обратить внимание на то, что после образования СССР оба советских представительских учреждения в Праге, хотя и слились внешне в одно учреждение, все же сохранили весь штат обоих прежних учреждений, так что нынешнее единое Представительство СССР в Праге имеет больше служащих, нежели Представительство ЧСР в Москве вместе со всеми ликвидированными отделами». («Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 578—579).

² «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

³ См. док. 34.

⁴ На ноту Представительства СССР от 9 октября 1925 г. № 1771/II была получена ответная нота Министерства иностранных дел Чехословакии от 14 октября 1925 г. № 161.083/11/25, в которой говорилось: «Подтверждая получение ноты за № 1771/II от 9 октября 1925 г., Министерство иностранных дел позволяет себе сообщить Полномочному Представительству, что оно делает ее предметом своего обсуждения и своевременно сообщит Полномочному Представительству свою точку зрения о высказанных в ней предположениях и выводах» («Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 579).

148

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Англии о его позиции в отношении Рейнского пакта¹

Прага

29 октября 1925 г.

Стид² спросил меня, что ему следовало бы подчеркнуть в докладе о Локарно.

Мое мнение, что надо было бы подчеркнуть следующее:

1. Англия предоставила Европе действительно все, что могла представить в нынешних условиях, не отвергая при этом развитие Локарнской системы в систему протокола.